

18+

ПОВЕСТЬ О ЛЮБВИ ДЛИННУЮ В ЖИЗНЬ...
ПОВЕСТЬ О ЖИЗНИ, КОТОРАЯ НЕ СТОИТ
НИЧЕГО...

МОБИЛТОК

АЛЕКСАНДР ГУСЕВ

Александр Гусев

Молоток

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39855258

ISBN 9785449603357

Аннотация

Хорошо ли быть хорошим человеком? Нас учили с детства – ты ДОЛЖЕН быть «рыцарем»! Учись, работай, люби, вытирай ноги в прихожей на коврик. Соблюдаешь все правила – получаешь пряник. Всё просто, не правда ли? Вот только с годами понимаешь, что всё работает не так. Понимаешь, что доспехи теперь не в моде. Ты стоишь в них посреди офиса и задаешь себе единственный правильный вопрос: «А когда же всё пошло по...» Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Утро	11
Глава 2. Понедельник	26
Глава 3. Вечер	38
Глава 4. Другое утро	46
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Молоток

Александр Гусев

© Александр Гусев, 2020

ISBN 978-5-4496-0335-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

– Ну чего ты там застрял? Прыгай, дурачок! – дразняще прокричала она. – Ты всю ночь, что ли, собираешься там торчать? Или не хочешь целоваться со мной, Ромео?

– Сейчас, сейчас... – промямлил я, стоя на краю крыши трёхэтажного дома. Я часто приходил сюда. Это было моё место. Но сейчас оно не делало меня спокойнее. Сейчас я смотрел не вдаль.

В голове всё плыло. Категорически не хватало воздуха, тело онемело, страх стоял комом в горле. На улице уже был глубокий летний вечер, сумерки плотно окутали знакомые дома. Там внизу стояла она. Девочка неопишуемой красоты и в то же время простая и ничем не приметная. Её звали Маша. Мария. Просто Мария. Ученица шестого класса, отличница и вообще ангел во плоти.

Моя Машенька. Объект моего обожания.

– На словах-то все вы герои, а сам даже делать ничего не хочешь, – продолжала дерзить она.

Я влюблён в неё с первого класса. И целых шесть лет я не мог даже думать о том, что могу ей во всём признаться. Хотя и сейчас не могу. На линейке в конце очередного учебного года я прочитал перед всем классом стихотворение, которое сам и написал. Я назвал его «Бригантина». В честь корабля, на котором были и паруса, и вёсла:

*«Пусть сердце наше по волнам любви летит.
Ты паруса свои доверь порывам ветра...
Я через силу, боль, на вёслах вопреки
Тебя доставлю в сказочное лето».*

Учителя хлопали, ученики стояли, не обращая на меня внимания, и только она уловила мой месседж. После праздника она подошла и сказала мне простую фразу:

– Красивый стих. Сам написал?

– Сам, – ответил я, – для тебя.

Повисла пауза. А потом она засмушалась и проронила:

– Хочешь, можем вместе погулять как-нибудь?

Я смог только кивнуть, а дальше всё как-то само собой разрешилось.

Разрешилось так, как я мог только мечтать. Мы сидели на крыше, я читал ей свои стишки, плёл что-то несуразное и был счастлив. Счастливее всех людей на планете Земля. Влюблённый мальчишка, который думал, что жизнь удалась.

Однако женщины, пусть даже юные, устроены сложнее. Стереотип, что хорошим девочкам нравятся хулиганы, не такой уж и условный. Кто-то понимает это раньше, кто-то – позже. Некоторые не понимают совсем.

Она слушала, кивала, посмеивалась иногда, а потом моей Бригантине в порту моей любви стало скучно. Машка вско-чила, подбежала к краю крыши и прыгнула с криком: «Уху!»

Сказать, что я чуть было не словил инфаркт – ничего

не сказать. Я подскочил следом к краю крыши, но Маша уже стояла на земле и хохотала. Нет, она не волшебная фея. Ну так все говорят, хотя я с этим не согласен. Просто вблизи от дома стояло ветвистое дерево, по которому она и слезла, как настоящая гимнастка.

– Слезай, моряк, – подтрунивала она, – тебя ждёт награда! Поцелуй русалки! – и тут её озорной смех снова разлетелся по глухим засыпающим улочкам.

И вот он я. Моряк. Тюфяк, который не может прыгнуть на ветку перед своим носом, потому что колени дрожат. Кроссовки вросли в крышу, как будто я деревянный. Чёрт возьми, я и есть деревянный! Вон она, твоя лодка. Где твои вёсла? Прыгай, мать твою! Так, так, так. Нужно выдохнуть. Три раза выдохнуть, фух. Лучше опозориться. Лучше вызвать пожарников, чтобы они помогли мне слезть, заплатить штраф за ложное беспокойство. Но так я останусь жив и смогу быть с Машей рядом. Всю свою жизнь.

– Я не могу, – едва слышно проскрипело моё горло.

– Ты меня любишь? – улыбнувшись, прокричала Мария. – Скажи, любишь, любишь, ЛЮБИШЬ???

– Я боюсь высоты. Подожди минуту, я спущусь по лестнице, – изо всех сил выдавил я.

Точно! Лестница, чердак, подъезд. Хвала архитекторам, что они всё это придумали. Я совсем забыл, как мы здесь очутились. Розовый дым в глазах – и дар, и проклятье.

– Да нет, подожди-ка лучше ты, Игорёк, – прыснула она. –

Я пошла, удачных тебе каникул и хорошего лета!

Она развернулась и стала удаляться. Как настоящая бригантина: ровно, спокойно и точно зная куда. Я подорвался как ошпаренный к двери чердака. В три шага преодолел всю длину крыши, ухватил ручку двери и со всей силы дёрнул.

Пот прошиб спину, кровь прихлынула к лицу. Кажется, инфаркт второй раз постучался ко мне в тринадцать лет. Интересно, у кого-нибудь случался инфаркт в эти годы из-за любви?

Дверная ручка чердака осталась у меня в руке. Заперто. Наверняка дворник постарался. Дядя Боря, чтоб тебя! Пропустил очередной стакан, да и закрыл дверь, пока мы сидели тут. Ведь даже не посмотрел. Вот же! Так, так, думай! Путь теперь только один, если не считать пожарных.

Обратно я уложился в два шага. Глаза сканировали округу круче всяких шпионских радаров. Тропинки, деревья, лавочки, качели, снова лавочки. Маша пропала. Просто ушла, как и обещала.

Ну а чего ей ждаться тебя, мямлю? Сказочник. Поэт недоделанный!

– СТОЙ! – заорал я изо всех сил. – Я иду. ИДУ! СЛЫШИШЬ? Я ПРЫГАЮ!

И я прыгнул. Точнее шагнул, вытянул руки вперёд и покосился, как срубленное дерево. Мои ладони шаркнулись по ветке, ноги запнулись, и я как лизун стал спускаться по окружающей меня древесине. Последнее, что я запомнил,

это удар. Удар затылком о ствол дерева – уже где-то там, внизу. Удар по моей самооценке. Удар по всей моей жизни. В глазах потемнело. Я отключился.

– Eins, zwei, drei, vier, fünf, sechs, sieben, acht, neun, – начало где-то справа от меня.

Я открыл глаза, увидел свой до тошноты знакомый потолок и громко сказал: «AUS!» И дальше последовали знакомые гитарные переборы знаменитой немецкой группы Rammstein из песни Sonne.

Нет, я не сошёл с ума. Это мой будильник. Последние лет пять я просыпался исключительно только под него, притом, что особой страсти к року, считалочкам и немцам не питал. Ну разве что к немецким фильмам. И то не ко всем.

Просто так исторически сложилось. Я пробовал просыпаться и под классику, и под регги, и под джаз, и даже под электронную долбёжку. Да даже рок я композиционно просканировал. Остановился на Sonne.

Ну во-первых, мне просто почему-то нравилось это произведение. Чисто музыкально, на слух. Во-вторых, я точно нашёл для себя то самое место, на котором просыпаюсь. Когда говорю вместе с солистом то самое последнее: «ВСЁ!»

Всё для своих детских кошмаров, страхов и неуверенности. Всё для всего того же, но уже по-взрослому.

Забавно, что весьма философски начиналось каждое утро обычного офисного клерка. На данный момент мне двадцать шесть лет, а через неделю будет больше. Ах да, есть и третья причина, по которой я остановился на Sonne – это её смысл. Как оказалось, она про надежду, это всё я уже позднее узнал, когда загуглил перевод. И, как мне кажется, надежда – это то, с чего, пожалуй, и стоит начинать свой день. Мой день.

Глава 1. Утро

Итак, забыл представиться. Я Игорь Скворцов. Скворец, который не летает. Живу один, точнее с котом. Точнее вообще не так. Живут-то многие, я же – просто есть. Запертый в своих комплексах, социофобии и однокомнатной квартирке площадью двадцать квадратных метров. По сути дела, это дом моего кота, он ему по душе. Ну или что там есть у котиков? По усам? По хвосту? А, не важно.

Я просто его дворецкий. Приношу еду, наливаю молоко, а когда ему грустно, чешу у него за ухом. И разница тут, пожалуй, представлена не только в наших социальных уровнях, но и в том, что я всё-таки выхожу из дома. Он – нет. Хотя, возможно, он бы и рад выходить. Я – нет.

Я считаю, что человек в двадцать первом веке имеет наконец-то право побыть в одиночестве. Помните, как у классиков: «Обещай себе жизнь без драм и живи один»? Или это не у классиков? А, не важно.

Будильник к этому времени уже отпел гимн моего пробуждения. Отпел мои кошмары, которые вереницей лет тянутся за мной. Я проделал привычный маршрут до туалета, раковины, кухни. Магия будней: щелчок электрического чайника, две чашки кофе, бутерброд с какой-нибудь дрянью, порция тупорылых картинок из социальных сетей. Размышления о сущности бытия в душе, пока струится вода, мыс-

ли о том, что не выпался, о том, что нужно вылезти, одеться и идти. Открыть ту самую дверь наружу и выйти. Нет. Я недостаточно чистый, постою в ванне ещё минутку.

Поток жалости к себе был прерван звуком сирены, сигнализирующей об атомной бомбардировке. Он становился всё громче и теперь уже выл как настоящая сирена. Нет, бомбёжка не началась. Дальше не будет повествования про жизнь в бункере. Хотя это как посмотреть. Этой мой рингтон. На экране телефона высветилась надпись: «Босс». Банально, правда? Но я же должен знать, кого я точно не хочу слышать? Сегодня. Сейчас. Никогда.

– Да, Геннадий Валентинович, – ответил я наигранно бодрым голосом.

– Скворцов? Привет! Отчёт по итогам мая уже готов? – выпалил залпом мой начальник.

– Конечно! Всё готово ещё вчера, – всё тем же голосом, лица всё те же.

– Отлично, вышлешь мне на почту, как приедешь в офис. Ты сегодня за старшего, у меня нарисовались дела. Если что, я на телефоне. Игорь, ещё в двенадцать сегодня совещание с генеральным, ты уж сделай там всё красиво. Сам знаешь, в долгу не останусь. Как понял? – пасовал в мою сторону дядя Гена.

Как понял? Понял, что ты охуел, лысый урод. Дела у него нарисовались, ага. Опять нашёл себе шалашовку малолетнюю, к которой сегодня будет пристраивать свой филиал,

пока от одышки в глазах не потемнеет. В долгу он, сука, не останется. Я как чёрт в этом сраном офисе вкалываю за гроши. Тебя бы вломить генеральному, а потом тебе самому вломить, чтоб кефир из ушей брызнул.

– Всё понял. Сейчас пулей на работу, и там всё в лучшем виде, – максимально радостно произнёс я.

– Повезло мне с тобой, Игорёк! – игриво ответил босс и добавил: – Всё, до связи!

В трубке послышался сигнал, подтверждающий, что оппонент положил трубку.

– Гондон! – добавил я.

Я бросил телефон на диван. Вторая часть пьесы: шкаф, брюки, гладка, рубашка, гладка, галстук вроде не мятый, парфюм, носки, ботинки, зеркало.

Ну привет, узник икебана. Телефон отправился в карман, наушники – в отведённые для них отверстия, музыка – в мой мозг.

– Пока, Арчи, – кинул я в никуда и хлопнул дверью.

Арчи – это мой кот. Арчибальд, если представлять официально. Он со мной уже три года, и для меня, наверное, это самые длительные отношения. Он полностью белый, как настоящий снег из детства. И только глаза серо-голубые. Красавец, в общем. Породу не знаю, да и зачем? Я искал себе именно такого кота по двум причинам. Во-первых, он радуется глаз. Во-вторых, когда он становится серым, я понимаю, что пора прибраться в квартире.

За дверью – лестничная клетка. А жаль. Ну серьёзно, машины уже могут ездить без бензина, да что там, даже без водителя. Телефоны заряжаются дистанционно и при этом транслируют и видео, и фото – как тебе, так и от тебя одновременно. А мне-то что до всего этого? Это и есть будущее? Чёрта с два! Я хочу открыть дверь из своего убежища и сразу, переступив порог, оказаться в этом грёбанном офисе. При этом всём сказать охраннику: «Подержи на минутку дверь». Быстро пройти до своего стола с ноутбуком и сделать, что должен. Не тяните ко мне свои руки, не смотрел я вчера футбол, я вообще его не перевариваю. НЕТ, не видел я новый «версус батл». МНЕ НАСРАТЬ, где ты делала свои ногти и что у тебя там с твоим бывшим. Я тут проездом! Сейчас отправлю отчёт, объясню генеральному по скайпу, что наш руководитель захворал страшной болезнью, и всё – пулей обратно до двери, которую подустал держать бедный охранник. ОП! И я снова дома, рад был повидаться, но не зазнавайтесь, я это несерьёзно. Арчибальд, папа дома! Иди, я тебе налью молочка.

Но нет же, будущее коснулось не всех. Увижу ли я другое, не в курсе. Обшарпанный подъезд, лифт, точнее, ожидание его, бесконечное ожидание тайной комнаты, которая доставит меня на три этажа вниз. Конечно, на три! Их тут всего пять, я живу на четвёртом. Конечно, было бы быстрее пешком! Но в моём доме есть лифт, я плачу за него каждый месяц, я выжму из него максимум.

Подошла соседка. По губам я понял, что здоровается. Натянул улыбку: «Здравствуйте». Дело сделано, мы договорились, что можем вместе дождаться волшебную самодвижущуюся коробку для лентяев. А шайтан-машина тоже, в свою очередь, не торопится. Тут всего пять этажей, мать твою! Ты что, издеваешься? Или ты из соседнего подъезда едешь? Или из соседнего дома? И вот момент истины. Лифт приехал, двери открылись, и из угла с полу на нас смотрел сосед с пятого этажа. Естественно, не в силах стоять на ногах, естественно, завешан вуалью аромата крепкой русской идеи. Он фокусировался на нас секунд пять, а потом тоже натянул улыбку и выдал свою часть договора. Все звери на борту, ковчег отправляется, не дышите.

Когда двери открылись, проскочило отвращение, мысль, что меня обманули. Обокрали на несколько секунд свидания с довольно симпатичной соседкой. Свидания, в котором не было бы слов. Затем пришло осознание, что из лифта все местные хотят выжать максимум, так как квитанции об оплате приходят всем. А затем и вовсе наступило какое-то понимание человека в целом. Конкретно этого. Был бы у меня телепорт, я бы тоже пил двадцать четыре на семь. Тогда, может, он у него есть? Может, будущее не дошло только до меня? А чувак уже везде побывал, устал и решил просто посидеть на грязном полу в лифте с видом: «Эй, хорош бежать, остановись! Силы не бесконечные».

Двери открылись, можете снова дышать. Мы вышли

на улицу не все – в составе лестничного дуэта. Космонавт так и не покинул свой шаттл, остался ещё на один заезд.

Я вдохнул полной грудью воздуха. Настроение улучшилось. Ударил себя по грудным карманам, достал сигарету и закурил. Не спеша и с удовольствием. Вообще хорошего, конечно, мало и привычка вредная, но я курю с тех пор, как себя помню. Нет, это не с детства. Просто плохая память.

Докурил, посмотрел на часы. Половина восьмого, пора бы ускориться. В офисе нужно быть к девяти, и полтора часа на дорогу хватит впритык. Я живу в провинции, в городе, название которого вам ни о чём не скажет. Мы мелькаем в новостях только в связи с событиями мирового масштаба, кои проходят тут крайне редко, либо же когда под следствием оказывается очередной чиновник. В итоге город небольшой, хоть и миллионник. Инфраструктура оставляет желать лучшего. Полчаса пешком до метро, там пересадка на трамвай или автобус и вуаля – мы на месте. На том самом месте, где засовываешь своё эго в задницу и перебираешь цифры в табличке, чтобы все радовались. Все, кроме тебя. А, не важно.

По дороге включил радио, что-то из популярного. Одни и те же треки сменялись голосами неистово жизнерадостных ведущих, которые о чём-то шутили и говорили, что всё должно быть круто. Как они умудряются быть такими? Каждый день, каждое утро. Говорить на всю страну, что сегодня самый лучший день, даже в дождь, даже в минус пятьдесят. А завтра будет день ещё лучше. Эту мантру я не постиг, хотя

пытался. А может, не пытался, а мне так казалось. К слову сказать, я однажды раз пребывал в таком отчаянии, что даже написал на почту какой-то местной радиостанции, что хочу у них работать. А что? Всех же в конечном счёте учат на рабочем месте. Слесарей – мастерить, врачей – лечить, маляров – красить. Логично, что ведущих на радио учат быть счастливыми. Другого предположения у меня нет, а лично проверить так и не удалось. На то письмо мне так и не ответили.

По пути до метро я подмечал всякое. Делил мир надвое. Первый – тот, который слышал в голове, точнее в ушах. Счастливый и жизнерадостный. Второй – видел глазами. Парадокс в том, что они находились в одной стране, даже в одном городе, но кардинально отличались. Всё, что мелькало в ежедневной суете по привычному маршруту, казалось каким-то унылым. Безжизненным. Вон, дети на площадке лепили куличики из песка, все плюс-минус одинаковые. И куличики, и дети. Мамочки общались друг с другом на привычные темы или завороченно смотрели в экраны своих световых панелек. Тоже все плюс-минус. И мамочки, и панельки. Какой-то водила колдовал над своей «ласточкой», старики, преимущественно женского пола, жестикулируя, что-то друг другу доказывали, хозяин с заспаным лицом стоял, дрожа на ветру и ожидая, пока его пёс сделает на приподъездный газон свои дела. ВСЁ плюс-минус.

Из бесконечных блужданий разума меня выдернул обры-

вок голоса ведущего, читавшего очередную мантру крутости, и вибрация, отдававшая в левом кармане брюк. Достал телефон. Звонил Артур.

Артур – мой друг. Тот самый, которых к двадцати шести у меня осталось немного. Тот самый, с которым могу не созваниваться месяцами и потом не придётся неловко оправдываться за своё отсутствие. Настоящий, в общем. Не как по радио.

– Да, – ответил я.

– Игорёк, подождём твою маму? – раздался в трубке радостный голос Артура.

– Подождём, подождём. Рад тебя слышать. Как жизнь?

– Да как всегда, всё лучше всех. Я думал, ты сдох, – продолжал Артурчик.

– А вы всё не дождетесь никак, – парировал я. – Вот вашими молитвами и скриплю.

– Понял. А какой у нас через четыре дня день? – с интонацией сыщика пасовал мне он.

– Пятница, если мне память не изменяет, – сухо ответил я, параллельно примечая симпатичный женский силуэт, проходивший мимо.

– Ага, а ещё? – продолжал наседавать Ара.

– Не знаю, брат. Праздник, наверное, какой-нибудь православный, ты же мусульманин, тебе видней.

– Смешно, – хохотнул собеседник. – У тебя же днюха, дятел. Или ты слиться опять решил? Хера лысого у тебя по-

лучится. В этот раз ты поедешь с нами, культурно посидим, отдохнём. С нас приключения, с тебя бабосы. Твой же день рождения в конце концов.

– Я думал предприниматель у нас ты, а плачу за всё почему-то я.

– ПРЕД-ПРИ-НИ-МА-ТЕЛЬ, – отчеканил по слогам Артур. – Это же от слова предпринять что-то. Вот я и предпринимаю. От тебя же не дождёшься. Ну правда, братан, достал ты в своей халупе киснуть. Никуда не ходишь, ни с кем не общаешься, давай хоть на двадцать семь твои оторвёмся.

– Лет или тысяч? – насторожился я.

Артурка прав. Я не участвую в тусовках. В жизни. Даже своей компании. Даже той Компании, в которой работаю. Я отшельник. После работы или походов в магазин запираю дверь в крепость и начинаю, как мне кажется, жить. Кутаюсь как паук в социальные сети, ищу в поисковике всякую херню. Раньше играл в видеоигры, а теперь даже играть лень. Просто иногда смотрю, как играют другие. Те, кому нравится это делать. Те, кто чувствует себя там счастливым и нужным. Читаю всё подряд. От статей и комиксов до Ремарка и Байрона. То ли я такой многогранный, то ли вкуса нет. Когда становится совсем грустно – пью, но нечасто. Алкоголь как-то неправильно на меня влияет. Скорее, как седативное. Скорее, как снотворное. Причём любой из того, что я пил. Причём, если переборщить с лишней рюмкой или бокалом, то сон уходит и приходит парк аттракционов. Тот, в котором

есть самая адовая карусель. Та, на которой катаются сатанисты и первокурсницы. Причём жирная билетёрша, которая поставлена следить за исправностью сего развлечения, жопой своей свезла все рычаги и тумблеры. Пристегните ремни, они вам не помогут, но мы хотя бы не будем потом искать ваш искорёженный труп.

Когда же скука накаляет одновременно докрасна градус одиночества, да так, что немецкие фильмы не помогают, я пользуюсь сервисом доставки женщин. В аристократии – куртизанками. Ну во-первых, надо же поддерживать себя в форме, практиковаться и всё такое. В конце концов, вдруг мне подвернётся та самая единственная, которая заинтересуется моим филиалом и возьмёт его на аутсорсинг. Если вы понимаете, о чём я. Ну а во-вторых, мне тотально не везёт с отношениями, и больше пары месяцев, как правило, они не длятся. Зато потом – душевные терзания, грустные статусы и деньги, которые уходят на водку, а не на корм Арчибальду. Оно ему надо? Мне – тоже нет. Я понял, что так и дешевле, и проще.

– И того и другого, – подметил Артур. – В общем и целом, с Коляном и Дуней я сам всё порешаю. Мы подберём и место попримечнее, и компанию соответствующую.

Коля и Дуня – наши друзья. Николай Сотов и Игорь Дунин. Да, так получилось, что Дуня появился в нашей банде позднее, потому он и Дуня. Он сам предложил, а нам не жалко.

– Только сватать меня не нужно, как в прошлый раз. И если лыбиться, как удав я не буду, не надо всем рассказывать, что у меня кот умер, – резко парировал я.

– Да окей, окей. Чё ты разнервничался? В твоём возрасте уже вредно, – хихикнул Ара.

– До пятницы ещё можно. Давай там ближе к теме наберёмся. Я спешу, – резюмировал я.

– Понял, принял, записал. Будешь сливаться – я знаю, где ты живёшь, – продолжал иронизировать он. – ТЕБЕ ОСТАЛОСЬ ПЯТЬ ДНЕЕЕЕЙ, – перешёл на киношное хрипение Артурка, хохотнул и бросил трубку.

Настроение улучшилось. Может, и правда, пора выползти из кокона? Может, и впрямь, люди из радио просто любят жить? Может, у них всё тоже через пятую точку, но тем не менее любят же жить-то, суки. А значит, и я могу. Могу попробовать.

Спускаясь в подземку, я обращал внимание на тех, кто идёт рядом. Я вообще люблю обращать внимание на всякое. Люди смешные. Все, плюс-минус. На первых ступеньках справа стояли два подростка, спорили о том, кому в кармане нести прозрачный пакетик с подозрительным наполнением. Слева, ниже ещё ступеней на пять, стояла пожилая женщина, которую я частенько видел тут и утром, и вечером. Она торговала какими-то цветами, я в цветах не разбираюсь. На глаз букеты были симпатичные, да и женщина не отталкивающей внешности. Вот только жители нашего большого муравейни-

ка проплывали на волнах своих дум мимо, никто её не замечал. А жаль. Еще ниже – сквозняк и разношёрстные сограждане толкали двери входа в метрополитен. Максимально сильно и быстро, чтобы успеть запрыгнуть и не оказаться зашибленными этой дверью насмерть.

Деньги. Жетон. Эскалатор. Люди уже суетились на перроне, а значит, вагон уже на горизонте. Либо слышно, либо видно. Я ускорился. Двери открываются, двери закрываются. Следующая станция – какая-то. Вернее, я-то точно знал, какая следующая. А вам не всё равно?

В вагоне люди почти не говорили. Никак. Вживую – слишком громко, а связь работала плохо. Все либо смотрели в гаджеты, либо – друг на друга, либо спали. Я раньше думал, что метро – плацдарм для знакомств. Что люди, которые смотрят друг на друга, в процессе поездки захотят продолжить общение. Догнать друг друга и сказать что-нибудь глупое, может, но в то же время нейтральное. Например: «Привет, правда, тут шумно? Я Аня, а ты?» А в ответ: «Да, я первый раз в метро. А я Василий. Как дела?» И всё. Да здравствует простота и самобытность! Люди знакомятся, люди влюбляются. За все годы езды в метро на работу изо дня в день я ни разу не увидел воплощения своей истории. Хотя, скорее всего, потому что не туда смотрел.

Я в метро спал. Организм привык. Мне легче, моя станция по данной ветке конечная. Все начинали суетиться – я просыпался, пора выходить. Эскалатор, рамка антитеррора,

дверь, улица. Закурил ещё раз. Организм привык. Не к никотину, к расписанию. Тело знало, что, когда возникали паузы в процессе ежедневной беготни, нужно закурить. Вселенная так устроена, ничего не поделать. Во всяком случае, моя вселенная.

Далее – пешком через центральный городской скверик. Так, несколько лавок, деревьев. Одно название, в общем, но мне нравилось. Курить, пересекая сквер, вдали от городского смога. Правда, поэтично звучит? Хотя, может, я и преувеличиваю. Но мне нравилось.

Остановка. Трамвай. Мелочь. Билет. Место. Как у собаки. Забавно, но контингент, путешествующий на трамвае, в корне отличался от кротов из метро. В хвосте вагона сидел мужчина лет пятидесяти, который орал: «Да не слышу я ни черта, Зина! НЕ СЛЫ-ШУ! В трамвае, да! Молоко? Конюхов, что ли? А? ДА НЕ ПОНИМАЮ Я! В ТРАМВАЕ!»

В середину зашла мама с малышом. Робко прижалась к сиденьям в надежде, что кто-то уступит место. Этот кто-то – я. Мне не жалко. Ирония в другом. Если не встану я, то придёт великий воин, живущий в недрах тела железной змеи. Кондуктор. Дальше начнутся атаки ментального характера. Призывы к погибающей совести, об окаянной молодежи и так далее. Знаете, когда я хочу это слушать? Всё правильно.

Несколько друзей школьного возраста бегали из вагона в вагон от грозного хранителя специального сидалища.

От кондуктора. Она важно преследовала их и знала, что Фемида восторжествует. Люди смешные.

Моя остановка. Я перешёл пути. Шлагбаум, вход со двора. В целом, у нас в офисе три дыры: главный вход, в бюджете и вход со двора. Коллеги пользовались парадной. Сначала ритуально встречались у дверей, делились новостями из своей увлекательнейшей жизни, потом курили, пили кофе и поднимались в офис. На шестой этаж. Я пользовался двумя другими дырами. Ну во-первых, я ведущий специалист по финансам и отчетности, а во-вторых, я лучше покурю под звуки счастья из наушников, нежели в компании тех, от кого меня тошнило, от слова ПОМОГИТЕ.

Ещё одна палочка смерти полетела в урну на исходе своей пригодности. Дверь, лифт, офис. Я पहले всех добрался до своего рабочего места, включил компьютер, налил кофе. Пока Windows недовольно маячил с экрана загрузочной шкалой, я устроился в кресле, потянулся, наушники отправились в карман, телефон встал на беззвучный режим. Корпоративные правила, ничего не поделаешь. И хоть крокодил Гена сегодня на работу и не приедет, коллегам повода сожрать себя не дам.

Напиток заварился. Я сделал большой глоток. Жизнь начала обжигаяще циркулировать по моим венам. Именно сейчас, а не за утренним кофе. Именно сейчас от меня требуется всё мое мастерство и высшее образование финансиста. Мой час славы. Компьютер включился, с особой ненави-

стью издав в мою сторону звук приветствия. Дальше – не для слабонервных. Папка «Отчёты». Отчёт за апрель 2018 года. В заголовке таблицы Excel «Апрель» вручную изменил на «Май». Всё. Финансовый отчёт имени Игоря Скворцова готов. На часах восемь пятьдесят семь. Осталось чуть-чуть и домой.

Я услышал, как в другом конце коридора раздался звон лифта. Коллеги. Они бурно что-то обсуждали, приближаясь к нашему кабинету. К своим обязанностям. Ко мне. Я сделал глубокий вдох. Натянул улыбку. Момент «Хэ».

– Привет всем! – максимально естественно и жизнерадостно выдал я.

Моя часть договора выполнена. Впереди – одни из лучших девяти часов моей жизни. Пристегните ремни, они вам не понадобятся.

Глава 2. Понедельник

Кабинет наполнился разговорами. Разговоры для всех и каждого, кто живёт в гармонии с системой. Для тех, кто смотрит одни и те же фильмы, передачи, читает в различных масс-медиа одних и тех же звёзд и даже смотрит «ВКонтакте» одни и те же смешные картинки. Не для меня, в общем.

Всего нас работало девять человек. Хотя в составе числилось двенадцать. Тонкости финансовой компании. Две барышни в декрете, не без инициативы крокодила Гены. Десятый – сам Геннадий, но, насколько вы понимаете, он и работа – вещи никак не связанные.

Средняя заработная плата в нашей богадельне в районе тридцати тысяч рублей. Это выше средней оплаты труда по городу аж на шесть тысяч! И это при всём том, что я умел? Несправедливо. Я хотел больше. При этом всём тот, чьё имя мне сегодня предстоит защищать, уже не раз грозился, что меня вот-вот повысят. Но выше меня по финансовой части только он. А потому эволюция Forbes, заведя свою щупальцу в наш отдел, просто отрубил её. Отрубил и оставила там гнить. Вместе с моими амбициями и карьерным ростом.

Я не переставал удивляться, когда всё пошло по пизде? В школе я учился неплохо. Не отлично, но неплохо. Во всяком случае, я точно понимал, чем равнобедренная трапеция отличается от прямоугольной. Понимал, что натрий лучше

не бросать в воду. Понимал, что в случае пожара с задымлением стоит помочиться на собственную рубашку, прижать её к лицу и ползком направляться к выходу. В институте тоже было несложно. Я понимал людей. Математический анализ, философия, бухгалтерский учет, банковское дело. Закончил с синим дипломом. В красном не видел смысла. Поэтому сам местами просто забил. Потом несколько мелких работ, то на одного предпринимателя, то на другую контору. Нужно было чем-то платить за жизнь. Жизнь, которую выбрал я сам, просто хлопнув дверью родительского гнезда и сказав: «Мама, папа, дальше я сам». Может быть, рано? Я так не думал. В конце концов, лучше отблагодарить родных за тепло и всё то, что они для меня сделали, чем висеть обузой на шее и тянуть одеяло на себя. И потому сказать, что я жалел, проделав такой путь до кресла, в котором сижу сейчас, язык не поворачивался. Вот только как-то утром за чашкой растворимого я огляделся вокруг, потом ещё раз огляделся и понял, что меня терзает один вопрос. Тот, на который у меня нет ответа. Когда всё пошло по пизде?

Есть только предположение. По мере жизнедеятельности мы сами выбираем, в каком звене пищевой цепи находимся. Сначала словно цветок мы прорастаем, крепнем, получаем всё самое необходимое и тянемся к солнцу. К жизни. Потом отбрасываем корни, движемся вперёд. Выбираем свои интересы, соплеменников, обрастаем клыками и шкурой. Мы становимся хищниками. Не все, но становимся. Теперь либо

ты ешь, либо тебя. И вот где-то тут я и споткнулся. Пообтёрся зубами не о ту добычу. Не задрал лань, споткнулся на охоте и рухнул носом в перегной. Но и тут я не первый, миллионы падают, сотни тысяч встают. Я же из хищника превратился в амёбу. В офисный планктон, которому не нужно ничего, только план. Точнее галочка в таблице, напротив графы «План». Хотя и сказать на сто процентов, был ли я хищником, нельзя. Может, родился овощем, теперь планктон. Не такой уж и сильный даунгрейд, если разобраться. А раз не всё так уж плохо, значит, жизнь продолжается. Компромисс найден.

Время десять. Час пролетел за самокопанием. Прекрасно. Сегодня иду с опережением. До совещания с генеральным осталось два часа. Надо бы набросать презентацию какую-нибудь. Хотя кому она нужна?

Наш генеральный директор – какой-то московский хер. Лично я с ним был не знаком, хотя много раз общался по скайпу. Моё мнение – в нашей работе он не шарил. Иначе давно бы уже уволил нас бездельников. Людей, замотивированных социальным пакетом, оплачиваемым больничным и окладом, который упадёт как карту в конце месяца, даже если тебя вдруг похитили инопланетяне. Не работа, а мечта. Уверен, многие бы с радостью прыгнули на моё место. Когда-то я и сам с радостью на него прыгнул. Времена меняются. Оплата труда – нет.

Я встал, время есть. Лифт. Перекур. Лифт. Рабочее место.

Ребята по-прежнему обменивались забавными моментами, по большей части, из чужих жизней. Оно и понятно, в наших не происходило ничего. Никому не будет интересна история о том, как ты налил утром коту молока, а он случайно опрокинул блюдце, и ты, надев парадные носки и вернувшись на кухню за чем-либо, случайно наступил в лужу. Если бы так сделал Киркоров, или Басков, или Медведев, да ещё в прямом эфире, тогда да. А так – нет.

Бесконечно можно смотреть на три вещи. На огонь, на воду и на то, как работает другой человек. Мои коллеги, конечно, бездари и лодыри, но они забавные. Вот я и нашёл для себя на работе занятие. Я смотрел за ними, слушал, изредка участвовал в беседе. А что? YouTube и интернет у меня и дома есть, а таких вот подопытных мышей – нет. У меня даже и любимые есть. Две. Мальчик и девочка. Имена им, конечно, не я давал, там уже другие постарались. Но любил я их как родных. А так хоть клетку за ними чистить не нужно. Сами ходили в положенное место.

Мальчик – Максимка. Музыкант-самоучка. Ростом метр шестьдесят. Внешность как у вампира, который вместо крови пил воду. Уже лет двести. Тощий, бледный, вечно дергался, как на шарнирах. Утверждал, что раньше у него была своя рок-группа. Даже не раз предлагал мне посмотреть запись его выступлений и репетиций. Я уже четыре года успешно уклонялся от данной презентации. Вдруг мне понравится? Как мне потом наблюдать за своей любимой мышкой? Без

сарказма? Ну уж нет! Я пас. Суть в том, что с группой у Максима всё не заладилось. То ли в составе разногласия, то ли доходы не перекрывали расходы, я не помнил. Хотя он рассказывал. А, не важно. Теперь Макс в компании типа бумбокса. Он меломан. Слушал любую музыку. В основном самую вирусную и популярную. Находил её раньше всех, заучивал, а потом пел. Просто ходил и полдня мурлыкал какие-то мелодии или припевы. В итоге у нас в кабинете то «Тает лёд», то «Имя любимое твоё», то еще какая-нибудь дичь. Кому-то нравилось, кому-то нет. В итоге был товар, которым Максимка приторговывал. Очко в копилку Максима. Мышонок-оркестр. На печеньку.

Девочка – Юлечка. Всезнайка. Во всяком случае, она так всем говорила. Ростом повыше Макса на полторы головы. Внешние данные максимально усреднённые. Можно сказать, симпатичная. Можно сказать, обычная. Жопа классная. Уже кое-что. Но это не главное её достоинство, хотя и немаловажное. Особенно летом или поздней весной. Но я не об этом. Эта мышка могла поддержать абсолютно любой разговор. От ремонта унитаза в музее до подачи заявления в команду покорения Марса. При этом всё в любой беседе выглядело максимально органично, бодро. Ключевой момент в том, что у неё очень низкий показатель IQ. Я не мерил, но думаю, что невысокий. Например, она абсолютно уверена, что Нидерланды – небольшая страна. Меньше Голландии раза в два. Уверена, что в термодинамике есть десять заповедей,

как в Библии. Кто проповедовал в термодинамике, она точно не помнила. А мне точно и не нужно. Держи печеньку, шлёп по попе.

Время подошло к полудню. Я зашёл в кабинет Геннадия Валентиновича. Кабинет небольшой, но обставлен со вкусом. Взгляд упал на уютный шкафчик для документов и книг. Книги в основном мотивационные – как стать богатым, знаменитым и самым-самым. Смешно. Сначала мотивируются, потом на работу не ходят. Россия. Развивается сейчас, наверное, Гена в поте лица. Ну, да и чёрт с ним.

Я прошёл дальше, сел за стол. Всё удобное, органичное. Может, правда, тебя всучить? А то на моём стуле и геморрой, и сколиоз ко мне постучаться могут. Тут вообще, как на облаке. Я закинул ноги на стол, откинулся, щёлкнул кнопку включения на компьютере. В ответ раздалось приветливое ласковое жужжание. На столе в глаза бросились какие-то бесполезные предметы: кинетический маятник, позолоченный «Паркер», бюст Цезаря. ЦЕЗАРЯ. В две тысячи восемнадцатом? Серьезно? Ну ты и мудака, Гена.

Я запустил маятник. Шарик приветливо издал своё: «Цок, цок, цок, цок». Компьютер включился. На рабочем столе миллион всяких папок, файлов. Ну, ты же у нас Цезарь. И отчеты мои читаешь, и инструкции по материальному обогащению. Наверняка ещё закладки в браузере о доставке виагры есть. Не хотелось проверять. Окажется ещё, что не шалашовку себе нашёл, а мальчонку какого-нибудь.

Первокурсника. Оно мне надо? Не думаю.

Из колонок, аккуратно расставленных в углах стола, доносится призыв. Меня требует народ Рима! ИГОРЬ! ИГОРЬ! ИГОРЬ! Я слышал, как они скандировали, что хотят зрелищ!

– Да, Марк Савельевич, добрый день. Это Игорь Скворцов. Сегодня конференцию от нашего филиала буду проводить я. Геннадий Валентинович, к сожалению, заболел. Как у вас погода в Москве? – начал я.

С чувством, с толком, с расстановкой. Как учили. Не зря же я хотел больше, чем имею. Я знал, на что способен. И уверен, что ты, Гена, доиграешься. Не будет тебя с нами – никто и не заплачет.

– Да, Игорь, привет. Погода хорошо, но у меня мало времени, так что давай по существу, – холодно и монотонно пробормотал Марк.

И у этого нет времени. И у этого дела. Время делать вот эти бессмысленные звонки есть, а поговорить о погоде – нет. Вот сука! У меня, может, тоже нет времени на тебя! Я давно уже не смотрел смешные картинки, не слышал новых песен и умных заключений от моих мышат.

– Что же, тогда перейду ближе к делу. За текущий квартал доля прибыли компании составляет сумму согласно плану. Что, в свою очередь, превышает процент прибыли прошлого квартала на шесть процентов, – также монотонно и холодно стал констатировать я.

В целом, наша компания занималась многими направле-

ниями, которые приносили деньги. Филиал нашего города занимался арендой помещений для коммерческих организаций. В итоге мы сдавали площади для всяких торгашей в торговых центрах в разных уголках города. Планировали расширяться на область, пока тщетно.

В итоге у нас был хороший костяк постоянных клиентов, которые из месяца в месяц арендовали наши бетонные коробки, и был ряд потоковых клиентов. Потоковые – это те, которые появлялись каждый месяц, а на следующий, максимум через два, соскакивали. Отсюда и магия моей отчётности. Раньше я каждый месяц штудировал данные. Выводил прибыль. Выводил расходы. На второй год работы я понял, что цифры от месяца к месяцу отличались на пару тройку тысяч. А раз нет разницы, зачем анализировать досконально? Я тоже так считал.

Конференция казалась мне бесконечной. Разговоры, не ведущие ни к чему. Он хотел, чтобы я поклялся, что прибыль вырастет вдвое. Я хотел, чтобы всё побыстрее закончилось.

Солнце припекало меня через расположенное позади меня окно. На дворе было начало лета. Пора, в которую максимально не хочется учувствовать в офисно-отчётной деятельности.

Забавно, что в целом-то не глупые люди занимались тем, чем не хотели заниматься. Марк не хотел на меня орать. Но уже изрядно надрывался. Хотя не хотел со мной говорить

в принципе. Тогда зачем говорил? Я не хотел это слушать. Максимка не хотел быть системным администратором, он хотел петь. Юля могла бы быть ведущей какой-нибудь интеллектуальной передачи. Особенно в интернете. Там таких любят. Но мы все не там. А почему? Из-за денег? Хотя, наверное, из-за стабильности. Все хотят быть уверены в завтрашнем дне. Даже самые крутые акулы бизнеса, засыпая к ночи, хотят просыпаться такими же акулами завтра утром. Не хотят быть нищими, старыми, глупыми. И мы не хотим. И Марк, который, кажется, уже перешёл на визг, требуя увеличения доходов, просто не хотел, чтобы завтра мы стали приносить меньше купюр иностранной валюты. Всё логично.

Я что-то отвечал, дискутировал, кивал, снова отвечал. Это и называется профессионализмом. Это и называется всей той чушью, которая приписана к любой вакансии на сайте по поиску работ. Целеустремлённость, стрессоустойчивость, нацеленность на результат, многозадачность, позитивный настрой. Потому я и работал в стабильно развивающейся компании, дружном коллективе, с возможностями карьерного роста. Мечта.

– Будем стараться, Марк Савельевич! Спасибо вам за уделённое время. Всего доброго, – резюмировал я всё так же четко, сдержанно и бодро.

– А не надо стараться, Игорёк. Надо делать! – максимально спокойно, но довольно агрессивно продолжил Марк. – А Гене передай, если и дальше будет ебланить, я ему живо

найду замену. Болеет он что-то уж слишком часто. Не привитый, что ли?

– Не знаю, Марк Савельевич. Но могу уточнить, если требуется, – ответил я, как прописано в корпоративных свитках мудрости.

– Сам уточню, всё, работайте! – выстрелил в меня генеральный, и звонок завершился.

– Вот и отлично, – добавил я. – А то у меня совсем нет на это времени.

Надо попить чай. А то кофе на сегодня уже очень много. Говорят, в таких количествах вредно. Как это проверяли? Поймали двух человек и накачивали их чаем или кофе, пока кто-нибудь из них не дал дуба? Потом сравнивали, кто склеился раньше? Интересная профессия. Надо помониторить варианты.

Я вышел из кабинета. Громко хлопнул дверью позади себя. Заметил, как семь пар глаз приковывались ко мне. Я встал по стойке смирно. Просунул ладонь левой руки между третьей и четвёртой пуговицами на груди рубашки. Смочил при помощи языка правую ладонь. Зачесал чёлку на левую сторону. Скорчил свирепую гримасу и выдал максимально злобно и агрессивно:

– Schweine! Ви когда бутхете работать? Сколько можно вам платить прхосто так? Безмозгхлые Schweine! Я унищ-тожу вас! Всех унищ-тожу! Вы будхете работать за йеду!

Повисла пауза в несколько секунд. Все смотрели на ме-

ня. Я со злобной миной смотрел на коллектив. И тут мы почти все одновременно зашлись хохотом. Настоящим. Искренним.

Если жить без иронии, можно не дожить. Потому я иногда любил выдать такой перфоманс. Потому и коллеги были тепло ко мне расположены. Я, скорее всего, никогда их не пойму. А с другой стороны, должен ли? У них своя жизнь. У меня своя. Но раз уж львиную долю времени, с понедельника по пятницу, мы находились в одной комнате, почему бы не выжать из этого максимум?

Из туалета в кабинет вернулся Максим. С искренним непониманием посмотрел на всех, на людей, хохотавших посреди рабочего дня.

– А чего вы ржёте? – удивленно проямлил Макс.

– Гитлер заходил, – испуганно перехватил инициативу я. – Сказал, всех расстреляет, если ты не поставишь кипятиться чайник, а я не схожу покурить. Ты за старшего по части чайника, Макс. Не подведи!

Я пошёл к лифту. Слышал, как за мной следовали звуки других шагов. Коллеги. Что-то обсуждали, смеялись. Львиную долю я просто поддакивал, либо вставлял фразы на автопилоте. Мысленно я уже давно дома. Душа компании. Как-то года два назад я и сам ушел на больничный. Так вот, эти люди записали мне видео-песню, в которой пели про скорейшее моё выздоровление и что без меня скучно. Точно слов я не помню, но суть была такова. Парадокс. Хотя случай

и не редкий. Зачастую книги и тренинги по личностному росту пишут люди одинокие и несчастные. Книги о пути к богатству и успеху пишут люди, которые особо-то и не видели никакой роскоши. Как это работает? Я не знал. Да и не хотел знать. Я просто хотел проснуться, улыбнуться и понять, что жизнь наладилась. Что всё как надо. Что закончился день сурка и наступила жизнь. Моя жизнь.

Глава 3. Вечер

Обязательная часть подошла к логическому завершению. Перекур на посошок. Перечень завершающих шуток, прощание. Коллеги разбрелись каждый в своём направлении. Кто-то на авто, кто-то на автобус, я захотел пройтись пешком. Хотя бы немного.

Летний вечер казался приятным. Не жарким, не холодным. Таким, каким он и должен быть. Либо я просто не до конца понимал, какая именно погода вокруг меня. Хотелось пройтись, хотелось двигаться. Я не хотел ждать трамвая или маршрутное такси. Не хотел ждать.

Я достал из кармана наушники. Клубок наушников. Они все переплетены, потому я потратил добрые минуты две на то, чтобы привести систему в порядок. Расставить всё по местам. Как это работает? Почему наушники, две нитки с динамиками, враждуют в моём кармане? За право быть первыми размещёнными в моём ухе? За право первыми сообщить мне какую-то важную новость? Неужели даже у неодушевлённых предметов есть какие-то стремления? Почему нет у меня? Или почему я так думаю? А, не важно.

Я включил радио. Час пик. Большая часть населения мигрировала по домам. Люди хотели шоу. Радиоволна знала своё дело. Она дала мне то, что я хотел. А чего я хотел? Сегодня мне трудно ответить на этот вопрос.

Из динамиков доносились голоса ведущих, передача поменялась. Концепция сохранилась. Кажется, прямо сейчас шла рубрика знакомств. В студию должны были дозвониться молодые девушки и парни. Которые в процессе коммуникации вслепую должны выбрать вторую половинку и, если их мнения совпадут, они выиграют ужин в ресторане. Сказка, не правда ли? А главное, что после окончания рабочего дня в понедельник все хотят в эту сказку верить. Все хотят услышать имена, которые забудут через пару минут, истории, которые заставят либо улыбнуться, либо злостно позавидовать. Вечером в понедельник равнодушия люди не хотят. Они хотят волшебства. Магии, которая покажет им, что всё могло бы быть и по-другому. А чего я хотел? Сложно.

В потоке своих мыслей и радиоэфира я прошёл одну остановку. Затем другую. Я даже не обращал внимания, обогнал ли меня попутный транспорт. Я заиклился. Мозг жадно хватал всё, что слышал по заданной частоте. Почему в жизни люди не могут просто подойти к кому-то и сказать: «Привет»? Может, это я не мог? Не думаю. На перроне метро, между станциями магии на моей памяти так и не произошло.

Загадочная незнакомка и её обожатель нашли друг друга. Они отвечали на вопросы викторины с целью узнать друг друга получше. Любимый цвет молодого человека был красный, музыка – громкая, а еда – острая. Все задорно обменивались комментариями. Всех всё устраивало.

– Выходи за него, – я сам не заметил, как начал размыш-

лять вслух. – А что? Красный цвет ему нравится. Наверняка он маньяк, но как минимум месячными ты его не напугаешь. Раз музыку любит громкую, то и как ты будешь орать на него всю жизнь тоже стерпит. Да и еду раз любит острую, значит, битую скорлупу из омлета можешь не выковыривать. Не порежется.

Вдруг я заметил, что воздух вокруг стал натянутым. Я совсем заслушался истории из чужих жизней и не заметил, как уже сам стоял в ожидании вагона метро. Вокруг было много народу, все спешили по домам. Но роковой момент в том, что впереди меня, буквально в шаге, стояли три девушки, которые, по всей видимости, могли читать мои мысли. Стало не по себе. Я резко повернулся, ретировался и прошёл метров двадцать в противоположном направлении. Встал за колонной. Можно было перевести дух. Выключил эфир. Хватит на сегодня сказок. Сейчас до меня доберётся огромный стальной червь и увезёт меня в мою берлогу. Миссия выполнена. Человеческих жертв нет.

Настроение ухудшилось. Стало тоскливо. Нужно зайти в магазин, купить что-нибудь на вечер. Что-нибудь, что смогло бы согреть. Изнутри. Или, может, мне просто нужна компания на вечер, скажем, женская. Нет, я переутомился. На героические постельные сцены меня точно не тянет. Даже во имя продажной любви. ЧЕГО Я ХОЧУ?!

За последние пару лет, в течение которых я пользовался фирмой по привлечению женского внимания, у меня появи-

лись там две фаворитки. Рита и Жанна. Рита – молодая, привлекательная, с упругой грудью и попой. Также было много прочих достоинств и талантов, но это личное. Лицо её имело слегка киношные черты лица, некую схожесть с Мерлин Монро. Наверняка искусственную. Она меня возбуждала. Потому, когда в рулетку доставки мне попадалась она, всё шло своим чередом. Жанна – женщина лет около сорока. Тоже весьма привлекательная особа, но после Риты уже не то. К хорошему быстро привыкаешь. Зато Жанна обалденно готовила. Особенно жареную картошку с мясом или фаршем. На вкус – как из детства. И так уж получилось, что ко мне по вызову приезжала одна из этих двух дам. Причём заранее я не знал, кого ждать. Рулетка. Азарт. Адреналин. А там уже по ходу все становилось ясно. Я либо полюблен, либо накормлен. Дамы не против, оплата почасовая. *C'est La Vie*.

По пути от метро я зашёл в магазин. Взял что-то из алкоголя по акции. Бюджет не резиновый.

Прихватил замороженных полуфабрикатов, кажется, пельменей или вареников. Что-то в тесте. Отлично. Да, кстати, надо молока для Арчи. Чуть не забыл. Говорил же, память ни к чёрту. Кажется, всё. Очередь на кассу казалось бесконечной, но я держался. Я скала. Я почти дома. Пакет, пожалуйста, и оплата картой. Ну ещё, может, сигареты давайте на всякий случай. Никогда не знаешь, сколько можешь выкурить вечер.

Я вышел из магазина. Вечер, темнело. Завернул за угол

во двор. В размышления провалиться не получилось, хотя мне нужно о чём-то думать. Ещё немного, пока не дойду до своей двери.

Из двора раздались странные звуки. Кажется, крики. Или хлопки. Опять, что ли, эти сраные гитаристы будут под окном орать свои баллады? По мере приближения к звукам я увидел, как пятеро молодых людей спортивного телосложения навешивали поочерёдно оплеух скорчившемуся на лавочке бедолаге.

Когда я оказался максимально близко, их внимание переключилось на меня. Прекрасное завершение вечера. Быть забитым до смерти шпаной в собственном дворе. По ходу, Артурка, с праздником ты всё-таки пролетел.

– Оп-па-па! Добрый вечер! А куда это ты устался? – начал наседать на меня один спортсмен. Скорее всего, вожак. Какие-то наколки на руке, светлая кепка. Кажется, отсутствует верхний клык.

– Добрый, – сухо ответил я. – Ребят, я своей дорогой иду, мне ваши дела до лампочки.

– А нельзя быть равнодушным таким, – продолжил ёрничать вожак. – Чё в пакетике несёшь?

Ситуация была не в мою пользу. По мере того, как мне задавал свои вопросы Беззубик, ещё двое спортсменов стали обступать меня. Все какие-то неприметные, обычные. Хотя, кажется, у одного имелся шрам на левом глазу, у другого – цепочка золотая. Зачем мне всё это? Зачем я смотрю

на всё это?

– Молоко для котика, – спокойно и не спеша ответил я.

Далее я сказать ничего не успел. Нить моего повествования оборвал точный и размашистый удар от жоака куда-то в область груди. Легкие сжались. Внутри как будто художник рисовал картину. Но не кистью, а ножом. Я резко закашлялся, согнулся почти пополам и не знал, что делать дальше. В порыве жадного хватания воздуха ртом и носом я учуял крепкий запах перегара. Время как будто замедлилось. Пока стоял в полусогнутом состоянии, заметил синие кроссовки на одном из хулиганов. Только вместо привычного Nike написано Niki. Дешёвка. Как и все они.

Пока я находился в прострации, время вокруг шло в привычном темпе. Жоак пошарил в моём пакете. Нашёл, что искал.

– Оооо, пацаны! Гуляем! – заорал своим Беззубик.

Его команда подхватила добрую весть, все заорали, заулюлюкали.

– Сега, посмотри, шо там у него в карманах есть? – мой слух уловил их междусобойный разговор.

Дыхание, кажется, снова подчинялось мне. Пора. Я заметил, что пакет мой без алкоголя, но всё ещё ждал меня на земле. Чувак в фальшивых кроссовках поравнялся со мной с левой стороны. Боковым зрением я увидел, что позади него находился тротуарный парапет. Бинго! Я схватил пакет и толкнул плечом левостоящего охотника за лёг-

кой наживой. Парапет сделал подножку, оппонент кувыркнулся назад на приподъездный газон.

– Ты чё, падла?! – услышал я недоумевающие голоса справа. – Гасите его!

– БЕГИ МУЖИК! – заорал я изо всех сил. И сам сломя голову понёсся в сторону подъезда.

Так быстро я еще никогда не перемещался в пространстве. Где-то позади меня слышались звуки преследования и выкриков брани в мой адрес. Звуки, помогавшие не думать о том, что прокуренные лёгкие не любят пробежек.

На бегу начал шарить ключи в кармане. Нашёл. Домофон. Лестница. Ключ. Дверь. Всё. Я дома.

– Мяу, – раздалось в темноте.

– Привет, мой хороший, – пытаюсь нормализировать одышку, почти беззвучно произнёс я.

Я сполз спиной по закрытой двери. Сел на пол. Нашупывал кота. Он приветливо тёрся об меня и издавал те самые приятные кошачьи звуки, похожие на игрушечный моторчик, только лучше.

– Да, да. Я дома, сейчас отдышусь немного и налью тебе молочка. Всё будет хорошо.

Это я сказал себе или коту? Не знаю точно. Я встал, подошёл к окну. Посмотрел, не включая свет, вниз. Вроде никого. В подъезде тоже тишина. Квест пройден. Разблокировано достижение «Быстрые ноги пизды не боятся». Я засмеялся в голос. Зашёл в ванную, умылся холодной водой. Раздался

звук нарастающей сирены. Что опять? Не многовато ли мы с тобой общаемся, Гена?

– Да, Геннадий Валентинович. Добрый вечер, – ответил я.

– Скворцов, это я. Слушай, у меня тут дела затянулись, я, наверное, до пятницы не приеду на работу. Там как всё прошло-то? Пучком? – пытался разведать Гена. Голос звучал взволнованным.

– Да, всё хорошо. Как учили, – бодро и с улыбкой сказал я.

– Ну вот и молоток! Ты тогда за старшего там, на следующей неделе сочтёмся, – более уверенно продолжил босс. – Ну всё, мне некогда. До скорого, Игорёк.

– Да и хуй с тобой, Гена. Можешь хоть с крыши спрыгнуть, – съязвил вслух я.

Всё. Новостей для вечера даже через край. Я налил коту молока. Отпил из бутылки сам. Сил, кажется, совсем не было. Хотелось спать. Есть готовить, пожалуй, не буду. Я кинул пакет с продуктами в холодильник, подошёл к дивану и прямо в одежде упал навзничь. Чувство тошноты подступило к горлу, затем как чайные гранулы осело где-то внизу. Не хочу тишины. Я нажал кнопку на пульте от телевизора. Какой-то человек повествовал о тайне постройки пирамид. Отлично, то, что нужно. Я чувствовал, что после всего неумолимо проваливался в сон. Изо всех оставшихся сил мне хотелось, чтобы он был максимально нейтральным. Возможно, эротическим. Но пожалуйста, пусть мне не снится тот самый сон! Сон, от которого я так сильно устаю по утрам.

Глава 4. Другое утро

Утро редко когда начинается по плану. С вечера никогда не знаешь, с каким настроением проснёшься. Даже при моём образе жизни. Например, сегодня я не услышал привычного «всё». Из недр картинок, что показывал мне мой разум, в реальный мир меня вытащил звук работающего сверла. В семь, сука, утра. Серьезно? История стара как мир. У каждого есть такой сосед. Сосед с комплексом бога, помноженным на апофеозный перфекционизм. Других оправданий для круглосуточного сверления у меня нет. Насколько этот человек ненавидит тот дом, в котором живёт? Почему он его постоянно переделывает? В конце концов, халупа в старом доме останется таковой, даже если тыставишь это сверло себе в голову. С последним, кстати, я с радостью бы ему помог.

Я посмотрел на часы. До будильника двенадцать минут. Тех, что у меня украли. Хотя, может оно и к лучшему. Я встал и направился в душ. Обожаю горячий душ. Как-то поймал себя на мысли, что тяга к горячим потокам, обволакивающим твоё тело, есть не что иное, как попытка убежать от одиночества. Ты лежишь в горячей воде либо стоишь под десятком горячих струй, и твоё тело получает тепло откуда-то извне. Ну знаете, как в утробе матери. Мы просто есть, маленькие, беспомощные, а вокруг мокро и тепло. Бред, наверное, но кто знает?

До моего слуха донёлся звонок. Телефон надрывался где-то в коридоре. Я выключил воду. И тут облом. Вышел из ванной. Приближаясь к трубке, сделал несколько шагов по линолеуму. И тут почувствовал, как нога соскальзывает по направлению движения, и я выдал неопиcуемый пируэт, чудом ухватившись за одиноко стоящую в прихожей тумбочку. Нет, я уверен, что название у данной акробатики есть, даже сам видел что-то подобное у фигуристов. Но точного названия не помню. Я схватил телефон, попутно пытаюсь вернуть сердце на место, потому что оно улетело в неизвестном направлении. Может, даже вылетело?

– Алло? – попытался я максимально собраться.

– Сынок, привет! – встретил меня радостный голос мамы. – Поздравляю тебя с днём рождения! Желая, чтобы хватало денег на все радости жизни и крепкого здоровья!

Чёрт. Совсем забыл. Уже пятница. Когда живёшь, словно белка в колесе, постоянно бежишь за невидимым чем-то в прекрасное далёко, не видишь, как летит время. А также поговаривают, что счастливые люди часов не наблюдают. Совпадение?

– Спасибо, мам, – слегка замявшись, ответил я. – Как твои дела?

Я почувствовал, как внутри становится тепло. Пусть ненадолго, но этих ощущений не получить в горячей ванне или даже бане. Всё совсем иначе.

Мои отец и мать – обычные рабочие люди. Они работали

на обычных работах, получали за это обычные средства, для того чтобы выжить. Они подарили мне обычное детство, которое мне сейчас кажется самым лучшим. Я никогда не играл в дорогие игрушки, не носил самую дорогую одежду, и в то же время я был обут, одет и сыт. За это я им безмерно благодарен. Из-за этого я вырос таким. Мне неважно, какая у меня одежда, какая мебель, какой телефон. Я не гонялся за брендами. Я не соревновался с маркетологами – кто кого. Меня не манила элитность. Смартфон за сто тысяч, машина за полтора миллиона. Обои поклеены без золотых вкраплений. Холодильник и чайник не с технологией смарт. Зачем технологиям мозги, если их хозяин идиот? Я не хочу, чтоб когда-нибудь микроволновка переспорила меня. Я хочу быть с ней как минимум на равных.

После того, как я уехал от родителей в свою взрослую жизнь, то стал намного меньше с ними общаться. А зря. Сейчас я часто ловил себя на мысли, что мне просто стыдно. Стыдно за то, каким я стал, за то, чего я добился. Или не добился. Как посмотреть.

При всём при этом я так или иначе общался больше с матерью. Отцу же и вовсе мне сложно смотреть в глаза. Он тот самый мужчина, которых осталось мало. Исходя из своих возможностей он работал на пределе. Вкалывал сутками на одной работе, приходил домой, что-то чинил, что-то мастирил, делал ремонт при необходимости, а также, если требует ситуация, брал подработку где-то на стороне по ремон-

ту бытовой техники. Я же не мог дома забить гвоздь. И тут, скорее, дело не в том, что я клинический лентяй. Дело в том, что в детстве я пытался в чем-то помочь отцу. Хотел, чтобы он мной гордился. Всё выходило через жопу. В итоге я просто остался с очередным пунктиком. Мои руки растут не из плеч.

– Пока, сынок! Заезжай в гости! Давно не виделись, – режюмировала мама.

– Обязательно заеду, только немного разгребусь с делами. Накопилось всякое, – пообещал я. – Отцу привет! Спасибо ещё раз за поздравления.

Разговор окончен. Я почувствовал, как по телу прошёл уже настоящий озноб. Окно было открыто, я стоял мокрый и голый посреди квартиры. Захотелось выпить. Я дошёл до холодильника, открыл, достал две бутылки. Своему соседу по комнате налил белой трёхпроцентной жидкости. Себе налил коричневатой сорокаградусной. Поговаривают, если с утра выпил, то весь день свободен? Думаю, сегодня стоит попробовать.

Налил кофе. Добавил в него сорокаградусный подсластитель. В целом, утро получилось не таким уж и дерьмовым, как могло показаться на первый взгляд. Я позавтракал порцией заварной лапши, просканировал социальную паутину на предмет духовного потребления. Круг заинтересованных набирает обороты. В личные сообщения поступали поздравления от бывших одноклассников, одноклассников,

людей, которых я впервые видел. Обилие открыток, пожеланий и прочего положенного мне сегодня контента.

Грязная посуда отправилась в раковину. Я заметил, что её уже там порядком. Нужно будет вечером заняться этим вопросом. Завтра. Завтра вечером.

Привычная одежда. Привычный ход вещей. Я оделся, попрощался с котом, он сегодня особенно ласков со мной на протяжении всего моего домашнего пребывания. Может, тоже поздравляет? А может, это утренний кофе со специальными добавками? А, не важно.

Дверь. Лестничная площадка. Лифт. Соседки сегодня не было, странно. Хотя обычно мы выходили с ней в одно и то же время. Я подошёл к двери напротив. Прислушался. Вдруг она собирается? Может, подождать её минуту-другую. А зачем? Чтобы поздороваться и прокатиться в лифте?

Я стоял, прижавшись ухом к её двери, вслушиваясь в крошечную тишину, как вдруг на весь подъезд, глухой и беззвучный, из моего кармана раздался звук пришедшего sms-сообщения. Я отбежал от двери. Сердце ушло в пятки. Боже, какой же я придурок! Лифт ждать уже не вариант, поэтому я метнулся к лестнице. В голове искренне надеялся, что соседка ушла на работу сегодня раньше обычного. Мне и смешно, и страшно, и не по себе, в целом. Как-то мой отец сказал: «Если в тридцать лет мозгов нет, то они уже не появятся». Я сбегал вниз, открыл дверь, закурил. Заржал в голос. А про себя подумал: «Ничего, пап. У меня ещё есть время».

Я выдвинулся в сторону метро. Шаг ускорен. Сегодня не покидает чувство, что отстаю от графика. Да и плевать. Могу себе позволить. У меня же праздник. На ходу проверил телефон, хотел увидеть, чьё смс помешало моему привычному утреннему свиданию. На экране подсвечено непрочитанное сообщение от Артура. «Игорёк, с др! Сегодня отрываемся! Отмазки по-прежнему не принимаются! Я знаю, где ты живешь!» Лишь бы побухать за чужой счет. С кем я вообще дружу? Настроил на ходу привычное: «Ок». Заметил, что сегодня я двигался без наушников. Без заряда утреннего позитива. Да и чёрт с ним. У меня сегодня заряд свой. Тот, что циркулирует по моим венам вместе с кофеином.

Не заметил, как дошёл до привычной станции. Сел в вагон. Ответил на некоторые сообщения в интернете. «Большое спасибо!», «Очень приятно!», «Буду стараться!» С количеством ответов я начал понимать, что креатив иссякает, а невежливым сегодня быть не хочется. Написал в статусе: «Друзья, всем большое спасибо за поздравления! Очень рад!» На самом деле обращение «друзья» мне казалось слишком громким для мёртвых душ в социальщине. Более того, примерно с половиной, а то и с двумя третями, поздравившими меня, у нас переписки в духе: «Поздравляю, спасибо, поздравляю, спасибо!» Бартерные отношения – основа любой экономической системы. Да и любой системы в целом.

Следующая станция, мне пора выходить. Люди в вагоне

зачастую готовились к выходу заранее. Я обычно выходил в последний момент. Всё равно поезд дальше не идёт, так к чему спешка? Закончив дела в телефоне, я заметил, что поезд остановился. Люди хлынули наружу. Около моей ноги на полу в вагоне лежала купюра номиналом в пять тысяч рублей. Я поднял её, оглянулся по сторонам. Никто судорожно не водил глазами по полу, не бил себя по всем карманам, панически пытаясь найти средства для дальнейшего бытия. Что же, видимо, это мне. Подарок судьбы. Мелочь, а приятно. Хотя, в целом, не такая уж и мелочь. Приятно вдвойне.

Выход из метро, сквер, трамвай. Сегодня всё как-то иначе. Может, чаще практиковать полезные добавки с утра? А может, просто нет привычного контраста с радиоэфиром. Надо было с собой прихватить ещё стакан радостного коктейля.

Я добрался до привычного бизнес-центра. Пожалуй, сегодня пройду через главный ход. Гулять так гулять. Взял кофе на первом этаже в автомате на проходной. Вышел на улицу – в зону для курящих. Из коллег – никого. Странно. Время подходящее, где все? Неужели к пятнице без Геннадия Валентиновича они решили просто положить болт на работу?

Пока я наслаждался тишиной, никотином и отвратительной парашей, за которую отдал двадцать рублей, в голову пришли мысли о том, что неделя пролетела незаметно. От слова совсем. Хотя, наверное, люди, запертые в своей голове, так и должны жить.

Я завершил ритуал и отправился в привычные четыре

стены. В лифте поднимался один. Параллельно просматривал вновь пришедшие сообщения. В целом, пятница намного лучше, чем обычно. Двери открылись на нужном этаже. У входа стояли и хихикали какие-то девицы. Довольно симпатичные. Я улыбнулся им, они – в ответ. Бартер. Проходя мимо, бросил боковой взгляд на задние условия комплектации. Ниже среднего.

Коридор. Непривычно тихо тут, без орущих в ушах хитов современности. Я открыл дверь в кабинет и услышал, как слева от меня раздался резкий хлопок. Затем ещё один и ещё два. Я подпрыгнул на месте от неожиданности. Кажется, кровь отхлынула от лица, я побледнел. Когда душа вернулась в тело, я заметил, что стою весь в конфетти. Коллеги улыбались, кричали протяжное: «Ура», а затем и вовсе начали скандировать всем известную песню Happy birthday.

Я стоял, как настоящий болванчик. Как те, которых размещают у себя на передней панели салона автомобилисты. Как подсолнух или собачка неловко кивал головой, будто бы у меня паралич. Нервно улыбался и не знал, как вести себя дальше. Хотелось выпить.

Коллеги осыпали меня пожеланиями, Юля протянула конверт и мило улыбнулась. Все чего-то говорили, суетились. Я не мог собраться, мне и приятно, и не по себе. Я знал, что в конверте. Там деньги. Небольшая сумма, символически собранная с каждого участника маскарада. Очередная договорённость. Тебе типа дарят подарок, при этом ты накрываешь

поляну. Иллюзия, при которой все действующие лица получают, что хотят. Гениально и просто.

– Давайте уже начнём, – предложил Макс. – Пятница же!

– Не пятница, а день рождения вообще-то у человека, – поправила его Юлька тоном настоящей училки. Из порнофильма. Хотя она всегда так говорила. – Что ты какой бес-толковый, Максим?

Все засмеялись. На столе в середине комнаты стоял порезанный торт и две бутылки шампанского. Всё прилично. Всё как у людей. Пятница мне нравилась всё больше и больше. Фуршет. Мы пили шампанское, закусывая тортом. Говорили о футболе, вирусных роликах из YouTube, о чём-то ещё. Обо всём том, что обычно мне было до фонаря. Мне и сейчас также, но сегодня же праздник. Застолье закончилось довольно быстро. Коллеги расставили столы и стулья по своим местам и собирались приступить к работе. А я поймал себя на мысли, что сегодня работа отменяется.

– Друзья, – начал я, – душа требует продолжения банкета!

Все заплодировали. Согласовали, что лучше взять из закуски, что из алкоголя.хлопоты – вот, что нас объединяет. Вот, что вытаскивает нас из недр одиночества и говорит нашим тараканам в голове: «Приёмные часы окончены». Вот только не всегда ты можешь посвятить окружающих в эти хлопоты. Непросто призвать кого бы то ни было к духу единства. Чаще всего, когда тебе невыносимо херово внутри, ты достаёшь телефон, пролистываешь в записной книге поряд-

ка двухсот записей и понимаешь, что позвонить-то особо и не кому.

Я понял, что уже изрядно кривоват. Шампанское поверх горы кофеина с коньяком, да ещё и сигареты. Я не хотел спать. Меня не тошнило. Но у меня было такое ощущение, что пол стал мягким. Ступать на него теперь казалось чертовски приятным. И, в целом, хотелось поговорить. Мне вручили какой-то список, в котором указано, чем именно банкет будет продолжаться. Я сделал шуточный жест ладонью от головы, как у военных, и отправился в ближайший магазин.

На улице ещё раз закурил. На часах одиннадцать. Я закрыл глаза, поймал лицом порыв летнего ветра. Приятное ощущение. Хотелось ещё. Стоял так минуту, может, две. Ветра не было. Я открыл глаза. Так, сегодня у меня праздник, и я хочу ветер! Снова закрыл глаза, выбросил бычок и побежал вперёд. Быстро, чтобы ещё раз уловить порыв ветра на лице. Порыв был, но слабый. Нужно ускориться. Я набрал темп, почувствовал, что ветер и впрямь бежал мне навстречу. Я ускорился ещё и ощутил, как в моём колене раздалась звенящая боль. Точнее просто боль, а звон – это то, что последовало за моим столкновением с мусорной урной. Я открыл глаза, перелетая через урну. Практически сальто. Все судьи – десять баллов ровно. Я вскочил, как ошпаренный, и побежал уже с открытыми глазами в сторону ближайшего магазина, подальше от места моего падения. Надеюсь, никто не успел заснять меня на мобильный телефон. Сквор-

ца, который летает при странных обстоятельствах.

Я добежал до магазина, попытался отдышаться за пару вдохов и выдохов. Получилось, прямо сказать, хреново. Может, курить бросить? Хотя кого я обманываю, я уже много раз пытался. Хотя, с другой стороны, у меня же сегодня начинается взрослая жизнь. «Клуб 27» и всё такое. Забавно, но однажды мой знакомый, не помню кто точно, сказал, что если ты не дожил до двадцати семи, то ты вовсе не человек. Интересная мысль запала мне в голову. Но теперь она уже не несёт для меня какой-либо важности. Игорь вырос – сегодня и уже навсегда.

Я зашёл в магазин, пошарил по карманам в поисках записки. Хотелось пить. Взял корзинку, походил по рядам с деловым видом, выбирая что посвежее и покачественнее. Откуда в нас это всё? Полки магазинов в настоящее время завалены всем подряд. Двадцать сортов колбасы, столько же разновидностей сыров, масла, майонезов, кетчупов, воды. ВОДЫ! Серьёзно, в двадцать первом веке в гипермаркете в центре мегаполиса стоит огромный стеллаж с бутилированной водой. Наименований этой самой воды там тоже почти двадцать штук, а то и больше. Люди покупают всё. Но больше всего интересно другое. Я посмотрел – в бумажке с продуктами указаны конкретные марки продукции. То есть коллеги все вместе решили, что стоит брать. Более того, на тех застольях, где мне довелось побывать, продукция тоже примерно этих же марок. Ну, может, плюс-минус. Так тогда на кой хер

их по двадцать штук каждой? Кто их покупает? Пощадите коров, делайте только качественную колбасу!

Кстати, о стеллаже с водой. Пить захотелось ещё сильнее. Кажется, шампанское, сахар и вообще всё в целом давало о себе знать. Я подошёл, посмотрел на представленный ассортимент.

– Ну и какую, блять, взять? – размышлял я вслух. – Они все внутри сегмента разлиты по бутылкам одинаковой ёмкости. Отчего цена-то тогда разная? Мне может кто-нибудь помочь купить воду? – уже громче резюмировал я.

Немногочисленные покупатели магазина отреагировали так, как и должны были. Они либо подпрыгнули на месте от неожиданного вопроса, либо усмехнулись себе под нос, дескать, вон дурак, посмотрите на него. Странно, не я разлил воду по разноцветным бутылкам и продаю её вам. Кто же в итоге дурак?

Взял розовую. У меня праздник. Открутил крышку, сделал с десяток жадных глотков. Почувствовал, как вода течёт внутри меня – словно по старому ссохшемуся водопроводу. Приятно. Тут я заметил, что пока я мирно наслаждался процессом, меня сбоку, шагов с десяти, пристально изучал охранник магазина. Охранник – мужчина среднего роста, на вид лет пятидесяти, в целом, в неплохой форме. С виднеющимися седыми прядями из-под кепки чёрного цвета. Смотрел с прищуром, с недоверием.

– Я не собираюсь пить бесплатно, я заплачу, – раздражён-

но бросил я местному стражу порядка.

Тот в конечном итоге что-то хмыкнул себе под нос и передислоцировался к другому подозрительному элементу. Интересно, в какой момент я вызвал у него подозрение? Когда попросил помощи при выборе воды? Или, когда выбрал розовую, может, он вообще обо мне подумал неладное? Может, подойти, объяснить ситуацию? Ай, нет времени. Зайду как-нибудь в другой раз.

Я загружал в корзину всё по списку. Продуктовые бренды, которых не было в наличии, заменял теми, которые шли по акции со скидками. Не зря же у меня экономическое образование. Вот, экономлю. Очередь на кассе была небольшой. Передо мной стояли два молодых парня – на вид первокурсники. А ещё впереди стоял дед, который никак не мог справиться с оплатой по карте. Он раз за разом вводил необходимый для оплаты код. Безрезультатно. Кассир – полная женщина, возраст неизвестен. Осмелюсь предположить, что около сорока. Вслух говорить не буду.

– Мужчина, ну не получается у вас этот код! Вы уже больше трёх раз ввели, у вас уже карта заблокирована! – выдала деду леди на кассе повышенным тоном, и даже, как мне показалось, чересчур хамовато.

– Отец, – обратились к пожилому мужчине двое парней впереди меня, – сколько у тебя по оплате-то должно выйти? Давай мы заплатим, у тебя тут вроде немного.

В итоге дед сначала открещивался от подобного акта щед-

рости, но в конечном итоге молодость и напор взяли своё. Доброта восторжествовала. Дед с мокрыми глазами отправился со своим пакетом к выходу, очередь продвинулась вперёд.

– Это без паспорта продавать не буду! – неприятливо начала кассир. – Паспорт есть у вас? Восемнадцать есть?

На движущейся платформе капитализма перед кассой лежали две банки энергетика. Алкоголя в них абсолютно никакого нет, только сахар, кофеин, таурин и что-то из витаминов. Словом, обычный лимонад, и никакого паспорта для его приобретения вам не требуется. Парни предприняли несколько попыток доказать это непримиримой воительнице с обоймой пакетов вместо патронов. Тщетно.

– Вообще-то это безалкогольная продукция, – констатировал вслух я. – Её продажа не требует наличия удостоверения личности по законодательству нашего государства.

– А я вас не спрашивала! – огрызнулась на меня Анастасия. Так было указано на бейджике. – Я вас работать не учу? Так вы чего лезете?

– Да у вас бы и не получилось работать меня научить, – спокойно и монотонно ответил я.

– Что? Вы как со мной разговариваете? – распалилась Анастасия.

– Какие-то проблемы? – задал вопрос весьма спокойным голосом, из ниоткуда материализовавшийся охранник.

– Да вот хамит стоит, сам за водкой пришёл, алкаш, а пас-

порта нет. Ни буду ничего продавать! – сорвалась чуть ли не на визг сидящая по ту сторону баррикад.

– Молодые люди, давайте на выход! – скомандовал охранник в кепке.

Парни, переглянувшись между собой, направились к выходу. Я поравнялся с кассиром.

– Знаешь, ты бы завязывала с истерией-то своей. Нервы ведь не восстанавливаются. Тебя если от людей воротит, так ты сиди в подвале спортивные костюмы шей, – в сердцах выпалил я.

Я запустил ядерную войну. Нажал красную кнопку. Анастасия сделалась бордового цвета. Встала со своего кассового трона и начала высказываться в мой адрес самыми нелюбезными речевыми оборотами. Охранник, уцепив меня под руку, повёл меня к выходу. Цирк, да и только.

Оказавшись за порогом магазина, я вспомнил, что за воду так и не заплатил. Улыбка непроизвольно растянулась на лице.

Другой ближайший магазин в трёх километрах отсюда. Я вызвал такси через мобильное приложение, параллельно написав смс Юле: «Поехал в дальний магазин на такси, тут не работает касса». Закурил. Машина будет подана через восемь минут. На всякий случай отошёл от магазина метров на двадцать. Мало ли что этой Анастасии в голову придёт. Может, у неё ещё и монета под прилавком есть, заточенная во всех сторон. А что? Я в кино такое один раз видел.

Таксист поспел быстрее положенного срока. Я уселся на заднее сидение. Сервисами такси я пользуюсь нечасто. Иногда хочется завести разговор ни о чём по пути к конечной точке. Иногда – нет. Потому, на мой взгляд, конструкторы автомобилей и придумали салон именно таким образом. Нет желания общаться с водителем – полезай назад.

На телефон по-прежнему приходили сообщения. Теперь с днём рождения меня поздравляли магазины, банки и даже мобильный оператор. Как здорово, что все обо мне знают и помнят. И это при моём-то уровне социальной активности. Интересно, как в таком случае на день рождения себя чувствуют фигуры покрупнее, например, президент, ну или хотя бы премьер-министр. Подписчиков в интернете у них всяко больше, да и банков, с которыми они работают, да и прочей корпоративной шушеры, которая не упустит момента напомнить о себе.

«Здравствуйте, Дмитрий Анатолиевич! Это компания „Суши от Витюши“! Поздравляем Вас с днём рождения! И в качестве подарка предлагаем бесплатную порцию роллов Филадельфия».

«Здравствуйте, Владимир Владимирович! (далее – что-то на китайском языке)». Посол из Китая, подумает Владимир Владимирович, улыбнётся и отправит какой-нибудь иероглиф в ответ.

В салоне автомобиля как раз звучала какая-то серьёзная передача, кажется, о спорте. В студии собрались люди, ко-

торые обсуждали игру национальной сборной по футболу. Шла ожесточённая дискуссия. Одна сторона утверждала, что надо гнать всех футболистов сборной в шею, деньги у всех отобрать, а за пропущенные голы – сажать чуть ли не на дыбу. Вторая сторона, как понятно из изречений, сословием повыше. Вроде бы министр спорта или представитель какой-то футбольной ассоциации. Словом, утверждал, что нет заинтересованности и кадров из числа молодежи. Нет единой футбольной картины в стране.

– Пидорасы! – разгневанно и вслух вскрикнул таксист. Мужчина лет тридцати, ненамного старше меня. – Зажралась со своим футболом! Ноги как будто не из жопы растут, а наоборот, в неё росли!

Представил себе картину. Жуткое зрелище. Какое вам всем дело до этого вида спорта? Он что, последний на Земле? Почему нет в прайм-тайм на радио передач о шахматном спорте, о прыжках в длину, о спортивной стрельбе из лука?

– Вы извините меня, – окликнул меня водитель. – Ну накипело просто, понимаете? Я за гроши и днём и ночью баранку эту кручу! У меня и жена, и ребенок есть. И отец больной человек, в больнице лежит. И всем нужны деньги. А эти суки, мало того, что мячик пнуть не могут нормально, так ещё и миллионы свои там лопатами гребут!

Ну гребут, тебе-то что с того? Ты бы на их месте по-другому себя вёл как-то? Ты выходишь на поле, у тебя миллион в копилке уже. Завтра ещё один матч, это ещё один

миллион. Да ты бы сам ради своих всех вышеперечисленных вёл себя на поле как цыплёнок. Лишь бы не помяться да не повредиться, чтобы завтра на матч выйти «поиграть».

– Да ничего страшного, – ответил я. – Я вас прекрасно понимаю, судя по последним матчам, я и сам бы лучше сыграл!

– Вот-вот! – подхватил таксист, – я с вами полностью согласен! Нас с вами выпусти на поле, что мы за миллионы хуже отыграем, что ли?

– Нет, конечно! – подхватил я. – Хуже-то уже и некуда!

– Вот-вот! – подтвердил таксист. Он слегка повеселел от того, что нашёл единомышленника в моём лице.

– Вот тут остановите, – констатировал я и показал пальцем на парковку возле магазина. – Знаете, я сейчас буквально минут на десять-пятнадцать в магазин, а потом обратно. Сможете меня подождать?

– Без проблем! – улыбаясь, воскликнул водитель.

Я вышел, двинулся к магазину, а далее – как репетировали. Взял тележку, начал по списку. Пока набирал провиант, заметил, что возле стеллажа с водой стояла молодая девушка, которая в свою тележку уже нагрузила две канистры воды по пять литров.

– Извините, – робко начал я, – а вы не подскажете, чем вот эта вода, которую вы взяли, отличается от вот этой?

Я указал в случайном порядке на какую-то соседнюю канистру, размещённую на прилавке. Затем обратил внимание на девушку, которая явно пыталась осуществить затяжной

мыслительный процесс. Она смотрела на меня, хлопала глазами и пыталась понять, с какой я прилетел планеты.

– Не знаю, мы эту берём. Нам нравится, – в конечном итоге выпалила незнакомка, затем развернула свою тележку на сто восемьдесят градусов и поехала от меня прочь.

– А из крана-то не течёт у вас? – бросил я ей вслед.

Получилось неоднозначно. Ладно, переубеждать не буду. Время поджимало, таксист ждал, наверняка, нервничал, что я сейчас убегу и не заплачу за поездку. Да и коллеги, скорее всего, уже тоже хотят веселиться дальше, а я тут со своими исследованиями.

Я подошёл на кассу. Очереди не было, всё проходило максимально оперативно и без лишней суеты. Оплатил картой, разгрузил содержимое тележки по пакетам. От банка пришло контрольное смс о совершённой покупке. Остаток на карте – две тысячи рублей. Точно, я совсем забыл! Выплата заработной платы нам в компании предоставлялась не вся в белом цвете. Так и работодателю проще, и нам налоговых вычетов меньше. На этой неделе в среду у нас должна была быть материальная мотивация от Геннадия Валентиновича, но он на работе на текущей неделе не появился.

Может, позвонить? Уточнить, может, он как-то может перевести мне деньги, всё-таки день рождения сегодня. Набрал в телефоне: «Крокодил». Телефон подсветил номер босса. «Крокодил Гена».

– Алло, Геннадий Валентинович, добрый день! Это

Скворцов, – начал я.

– Да, Игорёк, привет! Мне сейчас некогда, что-то срочное? – как будто бы на бегу ответил Гена. Голос казался взволнованным.

– Да, срочное. Вы нам выплату на этой неделе не производили. А у меня сегодня... – не успел я закончить мысль.

– Да-да, помню. Сейчас просто дела накопились, я же тебе говорил. В понедельник буду на работе и всё выплачу. Слушай, раз уж ты набрал мне... Тут Марк звонил. Говорит, что отчёты, за последние полгода слишком похожи друг на друга. Якобы цифры не сходятся. Ты можешь выяснить, в чём дело? – пасовал на меня Гена.

– В принципе, могу, я думаю, в понедельник вы приедете, и мы всё с вами согласуем. Просто сегодня... – опять не успел я закончить предложение.

– Нет, Игорь. До понедельника это никак не ждёт. Нужно сегодня до вечера проверить всю эту тему и отправить корректировки, если они требуются – мне и Марку, в том числе.

– Но у меня сегодня день рождения, – слегка раздраженно и неуверенно ответил я.

– Поздравляю, Игорёк! Всех благ! Отчёт жду сегодня до вечера! По деньгам – в понедельник. Если что, я на связи.

Разговор закончился. Тишина в трубке нагнетала обстановку. Вот же сука! Позвонил на свою голову. Отчёты у них не сходятся. Вы считать-то умеете сами? Два дятла бесполезных.

Я подошёл к такси, открыл заднюю дверь, поставил пакеты с продуктами на сиденье, сам сел спереди. Кровь прилила к лицу, я это чувствовал. Злость распирала меня изнутри.

– Представляешь, – сказал я таксисту, – у меня сегодня день рождения.

– О, поздравляю! – с улыбкой на лице начал он.

– Да, спасибо. А мой начальник – гондон! Хочет, чтобы я за полгода всю свою работу переделал за сегодня, да и ещё и зарплату задерживает. У, тварь! – разгневанно вещал я куда-то в воздух.

– М-да, бывает, – сухо ответил таксист. – Вот потому я и говорю, что все эти зажавшиеся жлобы нас, людей, вообще не замечают!

Мы поехали обратно. Всю дорогу таксист что-то рассказывал. Кажется, истории из жизни своих знакомых, пытался меня отвлечь. Неплохой он мужик, в целом, оказался, не совсем умный, но неплохой. Я закопался в себе. Машинально отвечал что-то, поддерживал диалог своим поддакиванием. Внутри меня горело пламя. Почему именно сегодня? За что? Вот же гнида! Ну ничего, Гена. Погоди, земля круглая.

– Твоя остановка, – всё также на позитиве озвучил водитель. – Не парься! Всякое бывает, жизнь продолжается!

– Да, я знаю, – пробормотал я себе под нос. – Сколько там с меня?

– Ой, да не надо ничего! У тебя праздник, да ещё такое дело. Считай, что подарок от меня за приятную компанию.

Я забрал пакеты, некоторое время находясь в прострации из-за свалившегося на меня акта щедрости. Пытался возразить таксисту, что-то мямлил коряво и невнятно. Он сделал взмах рукой, сказал мне: «Бывай», улыбнулся и сорвался прочь, оставив меня перед местом моего недавнего крушения. Забавно, что порой абсолютно чужие люди оказываются открыты к тебе намного больше, нежели те, с кем вы в говне по пояс.

Я употребил никотин, поднялся наверх. Офисные обитатели непомерно рады меня видеть. Я отдал пакеты, сам прошёл до своего рабочего места, включил компьютер. Сегодня позже чем обычно. Ребята накрывали на стол: нарезки, хлеб, соки, согревающее. Вот только мне сейчас хотелось, наоборот, остыть. Отпустить ситуацию, переключиться на что-нибудь. Хотя бы нейтральное. Не хочется сейчас отвечать на бестолковые запросы от бестолковых людей. Хочется выпить.

В мою честь снова прозвучали поздравления, затем раздался звук удара офисными кружками, праздник продолжался. На самом деле, человек, который мог случайно с улицы зайти на наш пир, скорее всего, подумал бы, что попал на несколько веков назад. И сейчас тут в нашей славной деревне мальчик стал мужчиной, зарубил в бою трёх викингов из соседнего села, загнал кабана. И вот – праздник в самом разгаре. Теперь этот мужчина и будет вождем племени, потому что у старого вождя неотложные дела.

День пролетел незаметно. Рабочий день приближался к логическому завершению, корпоративное веселье дошло до своей кульминации. У меня ещё оставались незаконченные дела. Дела, к которым в течение дня я не притронулся. Ситуация требовала кардинальных решений от меня. Я отпустил коллег по домам, поблагодарил за праздник. Всё сентиментально. Я чувствовал себя изрядно хмельным. Мне не хотелось спать, меня не тошнило. По телу расползлась расслабленность. Гораздо с большей степенью, чем паника за невыполненные указания.

Я сел за свой стол, посмотрел в раздражающий монитор, коснулся руками раздражающей клавиатуры. В голову пришла мысль, что я не хочу больше этим заниматься. С меня хватит! Я заметил остатки в праздничной бутылке, допил залпом из горла. Капли игриво расползались по мне изнутри. Я встал из-за стола и пробил с ноги в дверь кабинета начальника. Ну что, Гена? Доигрался?

Подошёл к его уютному шкафчику. Мотивация, значит, путь к успеху, да? Хорошо, сука. Я взял шкафчике первое попавшееся под руку произведение. Открыл книгу где-то на середине, плюс-минус.

– Что тут у нас? – беседовал я с мотивационной книгой.

«На своём пути мне пришлось пройти многие стадии восприятия окружающего меня мира. Было время, когда я не понимал, что меня окружает, но затем приходила осознанность. Было время, когда я был не согласен с проис-

ходящим вокруг, но затем находилась гармония», – вещала со своих страниц рукопись.

Я оглядел комнату, заметил на столе органайзер. В отличие от моего, похожего на ежа с торчащими из спины ручками, карандашами, маркерами и прочей канцелярской дребеденью, этот напоминал парусник. В дорогой корпус, похожий на корпус судна, были органично вставлены чёрный маркер и золотистый «Паркер». Вероятнее всего, ненастоящий, так как Гена жлоб. В таком случае выбор очевиден – я взял маркер.

– Вот так и будешь при случае, когда добьёшься успеха, говорить на интервью, – размышлял вслух я, – что на твоём пути успеха между непониманием мира и гармонией ты наткнулся на хуй!

Маркер описал заданный мной силуэт. Крепкого такого инструмента, основная функция которого – в продолжении рода победителей. В воздухе повис крепкий запах спирта. Это от меня или от маркера? Я совершил неловкое движение, желая понюхать маркер. Как итог – получил подтверждение своей догадки по поводу источника аромата, а также чёрный нос.

– Тьфу, так на вечеринку идти не комильфо! – размышлял вслух я.

Я двинулся до уборной. У раковины минут пять мылил нос, тёр его тщательно, но в то же время старался не давить, чтобы из забавной пьяной панды не перепрофилироваться

в настоящего алкаша с большим опытом и наградами. Например, в виде цирроза.

В кармане брюк отдались вибрации. Одну руку я вытер о штанину, второй продолжал тереть нос. На телефоне подсвечивалось: «Артур». Поставил громкую.

– Салам пополам! Как дети, как сам? – в игривой форме начал я.

– Да всё путём! Ты сам-то чего, закончил с работой своей? – отмахнулся Артур.

– Да, почти. Нос вот не в свои дела совал. Теперь отмываю! – продолжал я натирать и одновременно говорить.

– Слушай, давай тогда в «Чайку» часам к десяти. Успеешь? Парни тоже сразу сюда подтянутся, – объяснил Ара.

«Чайка» – один из самых значных клубов нашего города. Расположен он был ровно посередине города, не в центре, как принято говорить, а географически посередине. Его вход смотрел на набережную, где летом частенько тусовалась молодёжь, которую не пропускали в клуб. На самом входе стояли страшные люди, следящие за контингентом посетителей. Цены были умеренно крупные, подчеркивающие статусность отдыхающих. Музыка – громкая, современная. На стойках, хаотично размещённых по самому клубу, танцевали девочки сексуальной внешности. На самом деле я там ни разу не был. Прочитал на досуге на официальном сайте заведения.

– Добро, брат! Сейчас доделаю дела, заскочу домой пере-

одеться, а то в корпоративном стиле не хочу. И пулей к вам. Только у меня тут проблемки нарисовались, Ара. Финансового плана. В общем, за мой счёт погудеть не выйдет, – выдал я. По мере описания внутри опять закипело. Обидно, что не только сам с носом остался. Во всех смыслах. Обидно перед людьми.

– Да ладно, ожидаемо! – хохотнул в трубку Артур. – Откредитуем, не переживай! Но тогда с тебя – гулянка на мой день рождения!

Про себя я подумал: «Так, день рождения у Артурчика в декабре. Сейчас июнь. Вполне себе реальные сроки, чтобы встать на ноги и отдать долги. Ну или чтобы он забыл. Ну или чтобы свалить из страны».

– Как скажешь, бро! – констатировал я и завершил вызов.

Нос вроде бы чистый, в меру красный. Я вытер лицо и руки бумажными салфетками. На минуту завис, смотря на себя в зеркало. Что ты хочешь мне сказать? Мне кажется, тот, другой я, смотрел на меня сегодня как-то иначе. Так, будто бы понял, что я за фрукт. Что впереди ещё есть незаконченные дела, но я справлюсь. Доведу всё накипевшее и накопившееся до конца. Я подмигнул ему и вышел прочь.

Я вернулся обратно к своему рабочему месту. Открыл почтовый клиент, набрал в графе «Кому» горячо любимого начальника. Тема письма: «Задание». Далее, как учили по стилю деловой переписки, всё лаконично, ёмко и о главном:

«Добрый день, уже не уважаемый Геннадий Валентинович. В процессе сотрудничества я пришёл к заключению, что Вы мне настояднили до глубины моей измученной души. Выполнять Ваши бесконечные поручения и задания я более не намерен. Посему заявляю, что наш договор о сотрудничестве расторгается мной в одностороннем порядке по собственному желанию. Денежные средства за уже отработанный срок прошу перевести на мою банковскую карту либо же, если жаба окончательно взяла верх над вашим эго, можете этими средствами подавиться. Всего Вам наилучшего! Ебитесь конём!»

Я нажал кнопку «Отправить». Почувствовал, как по телу пробежала дрожь облегчения. Мосты сожжены. Назад дороги нет. Заказал такси до дома. Завершил косметические манипуляции после ритуала праздности. Выключил свой компьютер, выключил свет.

– Не скучай, мой тормозной и агрессивно жужжащий друг. У тебя будет новый хозяин. Он будет лучше меня, – озвучил я на прощание.

Я выбросил мусор, закурил. Такси будет с минуты на минуту. Прощайте, брюки и рубашка, туфли и галстук. Во всяком случае, ненадолго. Во всяком случае, на сегодня. Я почувствовал, как застучало в висках. Я начинал трезветь, что влекло за собой перемены в настроении и головную боль. Рано. Праздник только начинается. Я помассировал указательными пальцами виски, самостоятельно разгоняя кровь.

Подъехало такси, окурок полетел в урну, я рухнул на заднее сиденье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.